

Министерство высшего и среднего специального образования

Республики Узбекистан

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Отделение магистратуры

На правах рукописи

Курбанбай Дилафруз Мухановна

На тему: «Лексические синонимы,конверсины,антонимы »

Специальность: 5A220102 – Лингвистика (английский язык)

Для получения степени магистра

ДИССЕРТАЦИЯ

*Магистрская диссертация
рассмотрена на кафедре
и рекомендована к защите
зав.кафедрой: _____ доц. Д.Мамырбаева
“ ____ ” _____ 2010 год*

*Научный руководитель:
к.ф.н. доц, Д.Сейтова*

НУКУС - 2010

Содержание

Введение	3
Глава I. Лексические синонимы	6
I. 1. Анализ и определение	6
I. 2. Источники лексической синонимии	10
I. 3. Сочетаемостные различия между синонимами	13
I. 4. Включение сочетаемости. Пересечение сочетаемости	14
I. 5. Квазисинонимы	15
I. 6. Нейтрализация семантических признаков.	15
Выводы по первой главе	20
Глава II. Лексические конверсивы	21
II. 1. Источники лексической конверсии	21
II. 2. Инициатор, источник действия	27
II. 3. Регулярные способы образования конверсивов	28
II. 4. Основные типы конверсивов	29
II. 5. Семантические типы	30
II. 6. Сочетаемостные типы	31
II. 7. Квазиконверсивы	33
Выводы по второй главе	34
Глава III. Лексические антонимы	
III. 1. Семантический анализ антонимов	36
III. 2. Тип действие - уничтожение результата действия	37
III. 3. Семантическая асимметричность антонимов	38
III. 4. Квазиантонимы	42
III. 5. Равнозначные преобразования	48
Выводы по третьей главе	60
Заключение	61
Библиография	63

ВВЕДЕНИЕ

В наше время все возрастающего обмена информация между «различными» большое место в жизни человека начинает занимать знание хотя бы одного иностранного языка. Современный человек все более приобщается к чтению художественный, публицистической, специальной литературы. Нынешняя эпоха развития лингвистики – социально значимый коммуникативной код и правила его функционирования, закреплённые в сознании того коллектива людей. Речь поставляет собой реализацию языковой системы в конкретных актах коммуникации. И. А. Каримов пишет: « Кейинги йилларда миллий адабиётимизнинг энг яхши намуналаримизни чет тилларга таржима килиш ва шу асосда халкимизнинг хаёт тарзи ва инсоний фазилатларни кенг намойиш этиш борасида хам имкониетлар пайдо булмоқда. Лекин афсуски, бу масалада биз хали бери кузга куринадиган амалий натижаларга эриша олганимиз йук.

Илгари узбек адабиётининг намуналарини бошка тилларга таржима килиш асосан учинчи тил, яъни рус тили оркали амалга оширилар эди. Бу борада килинган катта ишларни муносиб баҳолаган холда, эндиликда адабиётимизнинг энг етук асарларини бевосита она тилимиздан гарб ва шарқ тилларига таржима килишга каратилган ишларни кучайтиришимиз зарур. Бунинг учун хорижий тилларни, адабиёт ва бадиий таржима санаатининг назарий ва Амалий жихатларини хар томонлама пухта эгаллаган мутахасисларни тайёрлаш имкониётлари бизда мавжуд» [1;] Это можно вполне отнести и нашей работе.

Актуальность работы: проблема лексических синонимов, конверсивов, антонимов – есть серьёзная лингвистическая проблема в современном языкоznании.

Приходится констатировать, что данная проблема гораздо менее изучений

Цель работы. В данной работе мы хотим выявить построив фрагмент такой системы семантических понятий, которая могла бы последний теоретической основой для словаря нового типа, синонимических средств языка, но основе которых происходить лексико-сintаксические преобразования.

Задача исследования:

- 1) выявление основных особенностей синонимов, конверсивов, антонимов
- 2) анализ семантических, квазисинонимы, антонимических типов
- 3) классификация синонимов, конверсивов, антонимов

Методологическая основы исследования: Методологическими основами диссертационного исследования являются:

- 1) фундаментальные труды, посвященного данной проблеме
- 2) труды Аперсона. В.Ш. Балли, Л.Р. Бархударова, Р.А. Будагова и др.

Объект исследования: Лексические синонимы лексические конверсивы, лексические антонимы

Предмет исследования:

- 1) анализ и определение лексических синонимов, различие между синонимами, источники лексической антонимии, квазисинонимы, включение сочетаемости;
- 2) Лексические конверсивы, их источники; инициатор, источник действия, регулярно способы образования конверсивов, основные типы конверсивов семантические, сочетаемостные типы, квазиконверсивы.
- 3) Лексические антонимы, семантический анализ антонимов, квазиантонимов.

Теоретическая значимость работы.

Выявления с научной точки зрения современной семантики мы хотим показать преодоление разобщенности и преодоление сознания разобщенности. В данной работе дается исчерпывающий анализ всей литературы

Практическая значимость работы в том, что конверсивы и антонимы оказываются более маркированными, чем синонимы. То же верно и для производных типа S1 и S2. Еще более маркированными являются производные классов S2, S3, A2, A3, и т.п., так как они сочетают маркированность производных типа S1, A1 с маркированными конверсивами: каждое S2, S3, A2, A3 может быть представлено как S1Conv 21, S1Conv321 и т.д. В соответствии с этим все синонимические средства языка тоже могут быть упорядочены по возрастанию маркированности.

Научная новизна исследования:

В данной работе изучаются, и анализируются лексические синонимы, конверсивы, антонимы.

Изучение данной проблемы позволяют сделать выводы об их особенности формирования и функционирования, смежности с другими отраслями знания;

Методы исследования

В работе используется методы семантического анализа

Гипотеза исследования

Исследование данной проблемы будут научного –обоснованными, если его осуществить с учетом особенностей рассматриваемого языка.

Структура диссертации:

Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов к каждой главе, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ

Если мы хотим дать эффективное определение синонимов, опирающее на возможность формального сравнения их значений, нам нужно иметь в своем распоряжении исчерпывающее описание значений слов данного языка, выполнение с соблюдением ряда условий. Ими могут быть, например, условия, накладываемые нами на метаязык описания, логическую структуру согласований и синтаксическую структуру толкуемого выражения.

Во -вторых, слова, полностью совпадающие по значению, все чаще рассматриваются как лексические дублеты.

Обычное определение синонимов как слов с совпадающими или сходными значениями не опирается на строгую теорию толкований и поэтому само по себе не обеспечивает формального установления факта синонимичности -несинонимичности двух выражений. Это всегда осознавалось как серьезный недостаток теории лексических синонимов.

Первое условие лексической синонимии должны иметь в словаре одно и то же толкование, т.е. переводиться в одно и то же выражение семантического языка.[2;12]

Однако одного этого условия недостаточно для признания двух лексических единиц синонимии. В известном смысле одно и то же лексическое значение имеют пары глаголов build и be going up , enter и contain и тому подобные во фразах The workers build the houseThe house is going up by workers. Three litres enters to the bottle. The bottle contains three litres. Действительно предложения внутри каждой пары ситуативное равнозначны друг другу. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что формы страдательного залога никогда не толкуются в словарях самостоятельно: их значение раскрывается пометой "страд" и отсылкой к форме действительного залога соответствующего глагола.

Различие между *build* - *be going up*, с одной стороны, и порой *erect* - *build*, с другой может быть описано двояко. В первых, *build* и *erect* имеют одну и ту же "ролевую структуру", а *build* и *erect* - разные, у *build* и *erect* первая валентность - субъектная, а вторая объектная, а у *build* наоборот, первая валентность объектная, а вторая - субъектная. Чтобы исключить *build* и *erect* из числа лексических синонимов, достаточно ввести в определение условие, в силу которого ролевые структуры синонимов должны совпадать. Это определение будет вполне работоспособным, если мы примем два довольно естественных соглашения об описании ролевых структур предикатов типа *be bigger* - *be smaller* с одной стороны, и предикатов типа *buy* - *sell* с другой. Предикаты первого типа, дающие "залоговые" синонимические перифразы, суть пары антонимов, а антонимы семантически неравноправны: один из них в некотором смысле семантически проще другого. В частности, в парах параметрических прилагательных типа *big* - *small*, *high* - *low*, и т.п. семантически проще антоним, обозначающий большой полюс соответствующей шкалы. По этой причине именно предикат *be bigger*, а не предикат *be smaller* был отобран в качестве элементарного в словарь семантического языка. Если предикату *be bigger* приписана ролевая структура 'субъект -контрагент - количество' (X больше Y - а на Z), то у семантически производного от него предиката *be smaller* естественно усматривать ролевую структуру 'контрагент - субъект - количество'. Тогда в парах *be bigger* - *be smaller* имеет место различие ролевых структур, в принципе подобное тому, которое обнаруживается в парах *build* - *be under construction*, и они, таким образом, исключаются из числа лексических синонимов. [3;7]

Перейдем к конверсивным предикатам типа *buy* - *sell*. На первый взгляд их ролевые структуры тождественны: субъект - первый объект (товар) - контрагент - второй объект (цена). Более внимательный анализ показывает, что если для описания ситуации купли - продажи

выбирается предикат *buy*, то первый её участник изображается как субъект и получатель, а третий - как контрагент и источник; если же для описания ситуации купли - продажи выбирается предикат *sell*, то первый ее участник изображается как субъект и источник, а третий - как контрагент и получатель. Таким образом, и в этом случае ролевая структура предикатов оказывается различной и пары слов типа *buy - sell* тоже исключаются из числа лексических синонимов. [4;65]

Перейдем к другой возможности. Различие между парами типа *build - be under construction*, с одной стороны, могут быть описаны как различия не в ролевой в актантной структуре предикатов: у *build* и *be under construction* места с одним и тем же номером заняты именами одних и тех же актантов, а у *build* и *be under construction* места. С одним и тем же номером заняты именами разных актантов:

build, be under construction

1=A	2=B
S им	S вин

1=B	2=A
S им	S тв

Как видим, у *build* на первом месте стоит А, а на втором - В, а у *build -*, наоборот, на первом месте стоит В, а на втором - А. С этой точки зрения второе условие синонимичности может быть сформулировано как условие совпадения актантных структур двух слов (или других лексических единиц)

Перейдем к последнему кругу фактов, та или иная интерпретация которых непосредственным образом оказывается на определении лексической синонимии. Условно совпадения толкований и тождества валентных структур отвечают не только слова типа *throw- fling*, но и чисто синтаксических производных. Синонимы - нерегулярная, чисто

лексическая категория; в естественном языке они даны в готовом виде и не быть образованы по каким-либо продуктивным моделям. В противоположность этому, дериваты - регулярная грамматическая категория. Поскольку пары типа equal-equality принципиально представлены как регулярные, их и надо описывать, таким образом, несмотря на то, что они отличаются от прочих типов производных тождеством лексического значения-свойством, которое действительно сближает их с лексическими синонимами.

Требуемый эффект - исключение синонимических производных из числа лексических синонимов - достигается введением в определение последних условия, в силу которого они должны принадлежать к одной и той же части речи. [5;79]

Существует и очень широко распространено мнение, что «абсолютных» синонимов в естественных языках нет.

I.2. Источники лексической синонимии.

Для всякого литературного языка характерна тенденция к преодолению «нефункционального различия единиц». Обычно отмечается, что в этом состоит одно из главных отличий литературного языка от диалектов, типичным для которых оказывается обилие семантически никак не дифференцированных способов выражения одной и той же мысли. К этому следует добавить, что и внутри самого литературного языка, различные пласти по разному реагируют на эту тенденцию.

В первую очередь она подчиняет своему влиянию издавна существующие в языке стилистически нейтральные высокоупотребительные простые или упрощенные единицы в их основных значениях. Постоянно протекающие в этом слое лексики процессы семантической дифференциации приводят к тому, что господствующая роль приобретает квазисинонимия, а точная синонимия сокращается. Представление о точной синонимии таких единиц могут дать следующие достаточно редкие примеры: *throw - fling, stop - stop, hurry - hurry, octopus-octopus, original - original.*

Экспрессивная лексика, слова в переносных и фразеологических связанных значениях, некоторые производные, недавние заимствования составляют в целом гораздо больший процент словаря, и каждая единица гораздо реже встречается в текстах. Поскольку на долю каждой из них приходится не слишком много употреблений, они оказываются менее подходящим объектом для действия семантической дифференциаций, которой трудно проявить себя на таком относительно скучном материале.

Стремление языка к обновлению своих лексических средств, приводящее к возникновению точных синонимов, полнее и яснее всего проявляется в сфере экспрессивной лексики. Примерами могут служить

burnt out - blurt out, stop-stop, big -big. Итак, даже ядро словаря литературного языка может в принципе, хотя и очень слабо, противостоять тенденции к устраниению семантически незначащего лексического разнообразия. Во всех других слоях лексики сопротивление материала этой тенденции, поддержанное различными противостоящими ей процессами инновации, значительно возрастает. Экспрессивная лексика, слова в переносных и фразеологических связанных значениях, некоторые производные, составляют в целом гораздо больший процент словаря, и каждая такая единица гораздо реже встречается в текстах. Поскольку на долю каждой из них приходится не слишком много употреблений, они оказываются менее подходящим объектом для действия семантической дифференциации.

Развитие у слова переносных и фразеологических связанных значений - еще один процесс, порождающий семантически точную синонимию. Этому способствует, прежде всего, сам механизм метафорического переноса, ибо один из наиболее распространенных способов метафоризации значения состоит в снятии его дифференцирующих семантических компонентов.

Синонимизации переносных и фразеологических связанных значений способствует также то обстоятельство, что в целом они беднее семантическим содержанием, чем прямые значения. [7:44]

Синонимию переносных значений можно иллюстрировать следующими примерами: run-go, science-lesson.

Представление о синонимии фразеологические связанных значений дают следующие примеры: take-take, take-put, be-be-have the power.

Недосягаемыми для регламентирующего воздействия процессов семантической дифференциации являются, и многие словообразовательные процессы, приводящие к возникновению языке так называемых однокоренных, или однокорневых синонимов.

Другой регулярный тип словообразовательной синонимии представлен префиксальными глаголами с синонимичными или квазисинонимичными основами: be lost in admiration (of)- be lost in contemplation (of), specify-use the wrong word, knock-knock.

Значительно менее регулярный характер имеет семантически очень неоднородный морфологический тип "невозвратный - возвратный глагол", ср. splash- spalsh over; turn white-turn white.

У существительных, прилагательных и наречий однокорневые синонимы возникают главным образом за счет синонимии словообразовательных суффиксов или вариантности основ, реже за счет префиксации или синонимичности основ, и носят еще менее регулярный характер; ср. desease-fillness, legacy-inheritance, base-foundation, prickly-easely split, boiled-boiled, not a bit- not in the least. [8;67]

Вопрос о статусе таких единиц долгое время был и до сих пор остается дискуссионным. С моей точки зрения варианты слова разумно усматривать в тех случаях, когда можно сформулировать простое и общее правило употребления того или другого варианта.

Заключим этот перечень источников семантически точной синонимии, заимствованиями. Те из них, которые пришли в язык недавно, или находятся на периферии словаря, или склонны к терминологизации, часто оказываются точными синонимами уже имеющихся в нем слов: ср. base-foundation, Mohammedan-Moslem, accent-stress, eye-doctor-oculist.

Лексические синонимы большинства перечисленных здесь разрядов лишь в самые последние годы становятся предметом детального лингвистического анализа.

I.3. Сочетаемостные различия между синонимами

Помимо типов сочетаемости лексические синонимы могут отличаться друг от друга по степени совпадения сочетаемости. В каждом из трех типов возможно 1) полное совпадение сочетаемости, 2) включение сочетаемости, 3) пересечение сочетаемости и 4) полное несовпадение сочетаемости. [9;43]

С вопросом о сочетаемостных различиях между точными синонимами тесно связана проблема их взаимозаменимости. Правило замены слова X его точным (по смыслу) синонимом Y в данном неметаязыковом тексте T при наличии словаря V , в котором для X -а и Y -а описаны все типы сочетаемости C , формулируется очень просто $Ct(X) - Cv$ (т.е. если сочетаемость X -а в данном тексте уже и равна сочетаемости Y -а как она описана в словаре). Очевидно, что в случае полного несовпадения хотя бы одного вида сочетаемости X и Y оказывается принципиально невзаимозаменяемыми.

При некоторых условиях взаимозамены оказываются возможными даже в случае дополнительного распределения синонимов. При полном расхождении морфо синтаксических свойств синонимов их все-таки можно употреблять один вместо другого, если при замене слова его синонимом одновременно изменять и конструкцию. Более тонким является случай дополнительного распределения синонимов относительно лексической сочетаемости. Здесь взаимозамены возможны тогда, когда слово A употреблено в сочетании со своим лексическим параметром: при замене A на синонимичное ему слово B следует одновременно изменить и лексическое выражение данного параметра. Здесь по существу происходит замена сразу двух слов их синонимами. [10;57]

Полное совпадение семантической и морфо-синтаксической сочетаемости характерно для синонимии свободных прямых значений и может быть иллюстрировано парами - *throw* - *throw*, *similar* - *similar*.

Полное совпадение лексической сочетаемости, характеризующее главным образом синонимию фразеологических связанных значений, - явление более редкое, так как правила лексической сочетаемости, во всяком случае в значительной мере немотивированы.

Что касается включения сочетаемости и, в особенности, пересечения и полного несовпадения сочетаемости, то они обычно встречаются в случае синонимии переносных, экспрессивных и фразеологических связанных значений.

Чаще всего такими значениями являются значения начинательности, каузации, ликвидации.

I.4. Включение сочетаемости.

Пересечение сочетаемости.

M2 (reach) = "weight", (точная или неточная), M2 (reach to) = 'точная величина' : reach till 40° (of frost), 10% 4 metres; not to reach; M1 (stop)= ' full of subsidence, M1 (stop)= ' full of subsidence".

Rain, snow is stopping, no lessons, plays, gossiping are stopping.

Y (base) = to be the base или to put to the base; Y (base, fundament) = be. Можно предположить, что слова base и base во фразеологические связанных словосочетаниях свободнее управляются предлогами. Y (big Z)= linear size; Y (high Z)= tall, of middle height; short

D2 (seems) = Smb, A союз + Предл.,

D2 (give up) = союз + Предл: It seems, you are mistaken. It seems to me he is kind.

Особого упоминания заслуживает тот случай, когда один из синонимов закрепляется в отрицательной, вопросительной, восклицательной или иной модальной конструкции, в то время как другой синоним имеет большую синтаксическую свободу. Таковы пары синонимов understand – b versed in, understand - point.

I.5. Квазисинонимы

Квазисинонимы отличаются от точных синонимов по первому признаку и не отличаются по второму и третьему признакам.

При таком понимании квазисинонимов в их число попадают не только так называемые "идеографические синонимы", но и те же семантические типы слов, которые в словарях Вебстер 1968, Роббер 1967 и некоторых других называются "аналогами".

Два основных типа квазисинонимических различий - родовые и видовидовые. При всей своей тривиальности это утверждение не излишне, так как разные семантические типы квазисинонимов образуют классы разной внутренней структуры и по -разному проявляют себя относительно нейтрализации. Нейтрализуемыми обычно оказываются родовидовые различия; нейтрализация вида - видовых различий, теоретически вполне возможная, на практике оказывается достаточно редким явлением.

I.5. Нейтрализация семантических признаков

Главным и наиболее интересным содержанием лингвистической теории нейтрализации является формальное описание позиций (условий), в которых она происходит.

Нейтрализация в большинстве случаев касается рода - видовых различий. Она может происходить либо за счет зачеркивания части значения видового квазисионизма, либо за счет обогащения значения родового квазисионизма. [11;56] (A= 'XYZ', B= 'XY', и 'Z'- компонент, нейтрализуемый в контексте T), либо за счет обогащения значения родового квазисионизма (A= 'XYZ' B=' XY', и "'Z'- компонент присоединяемый к значению в контексте T).

Первая возможность чаще всего реализуется в случае дизъюнктивной организации значения видового квазисионизма: A= 'XY или Z'. [12;79]

В случае конъюнктивной организации значения теоретически мыслима еще одна - менее тривиальная - ситуация нейтрализации. Пусть $B = 'XY'$, $A = 'XY \text{ и } Z'$; если значение ' Z ' выражено в тексте и помимо A и присоединено к A юнктивно, то соответствующий кусок текста получит, по правилам, снятия тавтологии, следующий вид: ' XY и Z' (значение A) + ' $и Z'$ = ' XY и Z и Z' ' = ' XY и Z '. Если на месте A в тексте стоит $B = 'XY'$, то для соответствующей части текста получается в точности такое же толкование: ' XY ' + ' $и Z$ ' = ' XY и Z '.

Пары и ряды слов часто трактуются как синонимы, отличающиеся друг от друга оттенками значения.

В большинстве случаев под оттенками значения понимается несовпадающие части сходных значений, независимо от того, сравниваются ли разные значения полисемантического слова или одно значение нескольких квазисинонимических слов. "When we talk not only about man, that he is going on, but about rain, train, time, here the meaning of the verb go just the same time stable and moving. Ее устойчивость проявляется в том, что во всех приведенных случаях глагол go сохраняет свое основное значение, лишь приобретая в том или ином случае дополнительные оттенки, подсказанные контекстом." Здесь оттенками названы объекты, трактуемые во всех современных толковых словарях как самостоятельные значения, иногда достаточно далеко относящие друг от друга. Таково, в частности, значение, представленное во фразе *years is going, years*, конечно, нельзя представить перемещающиеся во времени, и единственная идея, сближающее данное *going* с теми, которые представлены в первых трех фразах, - это идея изменения. Действительно инструмент - это предмет, предназначенный для выполнения какого - либо действия, а субъект - это лицо, которое, в частности, каузирует инструмент выполнять это действие; таким образом, инструментальное и субъективные значения отличаются друг

от друга, по крайней мере, по двум существенным признакам: « предмет VS. 'лицо 'и 'действие VS . 'каузация действия».

Рассмотрим класс ситуаций, в которых используется термин "оттенок значения". По свидетельству П.А. Евгеньевой, " для глагола fade и его производных наиболее важным является указание на прекращение свечения, тогда как для fade и его производных существенно также и прекращение горения. [13;79] .

Это наблюдение как вероятностное: указанное А.П. Евгеньевой различие реализуется в большинстве случаев, но не всегда. Вполне правильны и предложения типа The lamp is fade. При этом указать отличительные признаки контекстов, в которых реализуется рассматриваемого различия, была бы обязательной, невозможна. Таким образом, она действительно

приобретает чисто вероятностный характер. Следовательно, второй экспликат понятия «оттенок значения» - это семантический компонент, который имеет отличную от единицы вероятность реализации. С такими компонентами можно поступать двояким образом. Во - первых, их можно вовсе не фиксировать. Тогда слово типа fade будет иметь в точности совпадающие толкования, т.е. одно и то же лексическое значение, и для "оттенков значения" места не останется. Во - вторых, их можно включать в толкование, предпосылая им семантические компоненты типа "usually," "sometimes" и т.д.

Рассматривая ту же самую группу глаголов, А.П. Евгеньева несколько ранее делает следующее значение: по сравнению с fade представленные глаголы употребляются в тех случаях, когда подчеркивается постепенность, замедленность самого процесса. [14;12] Это верное наблюдение можно интерпретировать двояко. Во-первых, можно считать, что fade значит ' to stop fire ', в то время как три другие глагола имеют более сложное значение "gradually stop fade'. Во-вторых, слово ' подчеркивается " из приведенного выше рассуждения А.П.

Евгеньевой можно понимать как синоним термина " логически выделяется", "находится под логическим ударением".

Две очень похожие ситуации могут быть описаны как full victory X-а над Y-ом и как crushing defeat Y-а X-ом; в первом случае внимание привлекается к тому, результату, которым борьба закончилась для X-а, а во втором - к тому, которой она принесла Y-у. Cut XY-ом = двигать острый Y по X-у или надавливать острым Y-ом на X, возможно, деля X на части'.

Рассмотренные выше пары слов можно считать неточными синонимами. Похожие различия характеризуют и все типы лексических конверсивов, причем лексикографическое описание некоторых из них, в частности, двухобъективных глаголов типа *pierce sole*, нередко опирается на понятие оттенка значения.

Все такие различия между неточными синонимами и конверсивами должны найти отражение в полном описании лексики.

Один из возможных способов описания таких различий состоит в том, что соответствующий компонент толкования подчеркивается в буквальном смысле слова, или выносится в самое начало толкования, или ставится в вершину семантического дерева.[15;97]

Иногда термин "оттенок значения" используется в ситуации, когда имеют место различия в семантической, лексической или морфо - синтаксической сочетаемости двух близких по значению слов или двух разных способов реализации одно и то же значения слова. Рассмотрим даваемую в МАС-е трактовку существительного *class* со значениями 'мера качества, уровень, в зависимости от которых определяется место предмета в ряду себе подобных'. Здесь выделяется оттенок значения 'уровень спортивной тренировки' с примером *footballer of higher class*-решение, которое вряд ли может быть оправдано семантически, особенно если учесть, что в словосочетании *play of higher class* словарь усматривает другой оттенок значения. Если в словосочетании *footballer*

of higher class действительно реализуется указанный словарем оттенок значения, то в других словосочетаниях этого типа необходимо будет усмотреть другие "оттенки значения", например, уровень научной подготовки ' (physicist of higher class), ' level of literary preparation ' (Journalist of higher class) и т.д.

Но тогда описание становится громоздким и явным образом избыточным. Правильная семантическая интерпретация рассматриваемых словосочетаний может быть получена и без дублирования смыслов, только за счет значения соответственных опорных существительных, а слову class достаточно приписать одно общее значение: ' level of professional preparation. Итак, за оттенок значения в рассматриваемом примере принят элемент значения существительного, с которым class сочетается.

У слова deep в значении ' очень сильный (compare deep despair) выделяются два оттенка значения: ' полный, совершенный' (deep, sleep) и достигший предела в развитии' (deep winter, night). Не видно никаких различий, кроме различий в лексической сочетаемости, для отделения (deep sleep, stillness, darkness) и достигший предела в развитии (deep winter, night).

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Таким образом в первой главе были рассмотрены лексические синонимы. Мы пришли к выводу с тем, что условие лексической синонимии должно иметь в словаре одно и тоже выражение семантические языка.

Предикаты первого типа суть пары, а антонимов, а антонимы семантически неравноправны.

Условно совпадения толкований и тоже действия валентных структур отвечает не только слова типа *throw-filling*, но пары чисто синтаксических производных.

Стремление языка к обновлению своих лексических средств, приводящего к возникновению точных синонимов, полнее и яснее всего проявляется в сфере экспрессивной лексики

Помимо типов сочетаемости лексические синонимы могут отличаться

друг друга, но степени овладение сочетаемости.

С вопросах о сочетаемостных различиях между точными синонимы тесно связано проблема их взаимозаменяемости.

Следует отметить что когда один из синонимов закрепляется в отрицательной, вопросительный, восклицательной или иной модальной конструкции, как и другой синоним, имеет большую синтаксическую свободу.

В этой главе мы такие приходим к выводу о том, что существуют два основных типа квазисинонимов родовые и вида – видовые

ГЛАВА II. ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ

II.1. Источники лексической конверсии

Есперсен расширил представление о синонимии типа А предшествует В и В следует за А тем, что обнаружил аналогичные залоговые противопоставления у самых различных частей речи, а именно предлогов (*above* 'над-' *under* 'под', *before* 'перед' - *after* 'потом'), прилагательных, (*older* 'старше' - *younger* 'младше', *desirous* 'желающий' - *desirable* 'желанный'), существительных (*examiner* 'экзаменатор' - *examinee* 'экзаменующийся') и глаголов (*sell* 'продавать' - *buy* 'покупать') и т.д.

У лингвистов более поздней эпохи эти глубокие мысли не нашли понимания и поддержки, и когда в 1952 году З.Харрис описал "квазитрансформации" типа *He sold me a book* 'Он продал мне книгу' - *I bought a book from him* 'Я купил у него книгу' (Харрис 1952), он возродил лишь небольшую часть учения О. Есперсена. В 1957 году, рассмотрев синонимию *causes* 'причиняет', *produces* 'порождает', *leads to* 'ведет к', *the result is* 'результатом является', *the upshot is* 'в итоге имеется'. М. Мастрeman восстановила другую забытую деталь картины, нарисованной О. Есперсеном.

Было отмечено, что некоторые пары слов, выражающих двусторонние отношения, представляют один и то же смысл в разных направлениях, и с различной расстановкой акцентов; была дана более представительная подборка таких пар из разных частей речи (А имеет *B=B* принадлежит А, А раньше *B=B* позже А, А несмотря на *B=B*, однако А, О плане никто не знает = Плану никому неизвестен) и вновь подчеркнута близость этого явления к грамматическому залогу (Великобритания изучает проект = Проект изучается Великобританией). Два года спустя Дж. Лайонс [16;79] ввел в оборот понятие

"конверсного термина", и в последующие пять лет конверсивы изучались интенсивно, однако главным образом в своих синтаксических аспектах.

К концу 60-х годов появляются работы, в которых предметом исследования становятся и семантические аспекты лексической конверсии.

Примерами конверсии могут служить глаголы *win* и *defeat*.

Семантическое назначение конверсивов состоит в том, чтобы передавать различия в логическом ударении (выделении, подчеркивании). Когда мы говорим *first-grade sportsman won champion*, мы подчеркиваем, играет или играл очень хорошо (выиграл у самого чемпиона!).

Понятие конверсности, им обратного отношения, возможно первоначально в высшей алгебре. Бинарные отношение R^{-1} называется обратным по отношению R в данном множестве элементов M , если из $a R^{-1} b$ следует $b R a$, и наоборот: из определения следует, что обратное и прямое отношения обладают тождественными свойствами.

Это определение нельзя, разумеется, непосредственно использовать в лингвистических целях; формальное определение лексических конверсивов должно опираться на лингвистические понятия.

Предикаты X и Y имеют обращенные ролевые структуры, если у них есть, по крайней мере две семантические валентности, удовлетворяющие следующим условиям: а) выбор ролей для этих валентностей один и тот же; б) в деревьях X -а и Y -а валентностям с одним и тем же номером соответствуют разные роли.

При установлении отношения конверсности в расчет должны приниматься только семантические валентности, независимо от того, выражаются ли они на поверхностно-синтаксическом уровне или нет, и

если выражаются, то сколькими поверхностными формами они представлены. [18;106]

Определяя конверсивы как пары слов с обращенными ролевыми или актантными структурами, тем самым описываются их синтаксические и связанные с ними сигнifikативные различия. Для пар типа *build* и *be under construction* никакой проблемы не возникает: форма страдательного залога толкуется простой отсылкой и семантически исходной форме действительного залога, так как сама не может быть истолкована.

Глаголы типа *buy-sell* обозначают одну и ту же ситуацию, характерные свойства которой могут быть в первом приближении описаны следующим образом: (1) никакая вещь В переходит от лица X к лицу Y; (2) некая денежная сумма Z переходит от лица Y к лицу X; (3) в случае *buy* (1) и (2) представляются как каузированные X-ом, а в случае *sell*- как каузированные Y-ом.

Сказанное равносильно утверждению, что толкования *buy* и *sell* будут совпадать с точностью до элементарных значений и их синтаксической организации; однако у *buy* субъектом каузативного глагола, являющегося вершиной семантического дерева, будет X, а у *sell* - Y. Если обозначить через P ситуацию, задаваемую информацией (1) и (2), то различие между *buy* и *sell* можно будет показать следующим образом:

buy = каузировать

sell = каузировать

Перейдем к толкованиям глагола *treat* в двух разных условиях его употребления. Различия в толкованиях *treat 1* и *treat 2* сводятся к различиям в синтаксической организации входящих в их состав предикатов: в случае *treat 1* главным предикатом является 'воздействовать', а предикат 'пытаться' присоединяется к нему атрибутивной зависимостью, а в случае *treat 2* - порядок подчинения прямо противоположный: *A treat 1 X-а от Y-а Z-ом* = 'A воздействует на X-а специальным средством Z, пытаясь прекратить Y- болезнь или травму X-а' (воздействовать 'пытаться'); *A treat ZY (X-а) Z-ом* = 'A пытается прекратить Y-болезнь или травму X-а, воздействуя на X-а, специальным средством Z' ('пытаться' alter 'воздействовать'). [19;27]

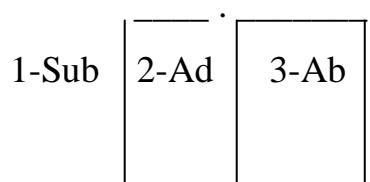
Лексические единицы *R* и *S* суть конверсивы, если они удовлетворяют следующим условиям: (1) в толкованиях *R* и *S* участвуют одни и те же элементарные предикаты *P1, P2, ..., Pn*, причем для любой пары вида *P1=P1* в толковании *R*, в толковании *S* найдется либо точно такая же пара (если 1 - неатрибутивное отношение), либо пара *P1=P1* (если 1 - атрибутивное отношение), и наоборот; (2) *R* и *S* имеют обращенные ролевые (или актантные) структуры; (3) *R* и *S* относятся к одной и той же части речи.

Конверсивы и синонимы сходствуют по признаку (3) и, в значительной мере, по признаку (1), но различаются по признаку (2): синонимы должны иметь тождественные ролевые структуры.[20;45]

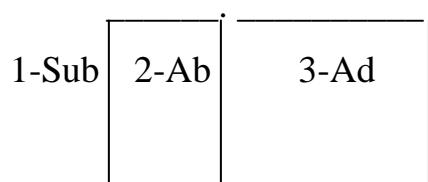
Интересно сопоставить конверсию с антономией. И конверсивы и антонимы связаны с выражением идеи обратности и в этом смысле похожи друг на друга. Однако отношение валентных структур антонимов ближе к отношению валентных структур синонимов, а не конверсивов антонимами, как и синонимами, могут быть одновалентные и безвалентные слова, а конверсивы, по крайней мере на глубинном уровне, всегда не менее чем двухвалентны.

У антонимов, аналогично синонимам, валентности с совпадающими номерами в подавляющем большинстве случаев имеют одинаковое содержание, а у конверсивов всегда есть разноименные валентности, имеющие одинаковые номера. Лишь один класс антонимов сближается с конверсивами по этому признаку. Это - антонимы типа enter-go out, lead-remove. Если считать, что у глагола enter, например, есть, помимо субъектной валентности и валентности конечной точки, еще и валентность начальной точки, а у go out, кроме субъектной валентности и валентности начальной точки, - еще и валентность конечной точки, то получаются деревья, которые по своей ролевой структуре совпадают с конверсивами:

(a) enter

(b) go out

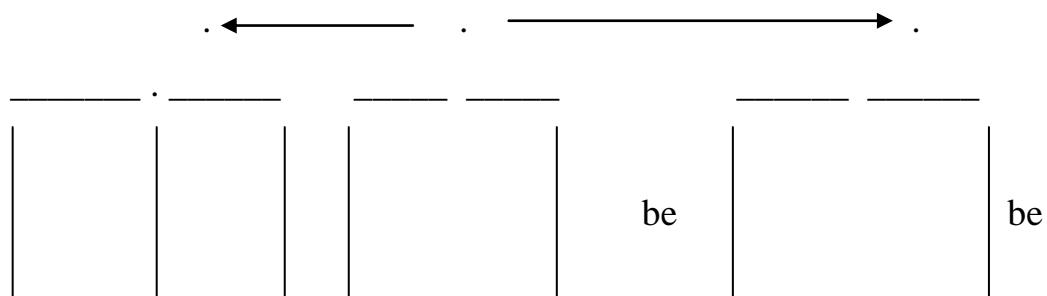

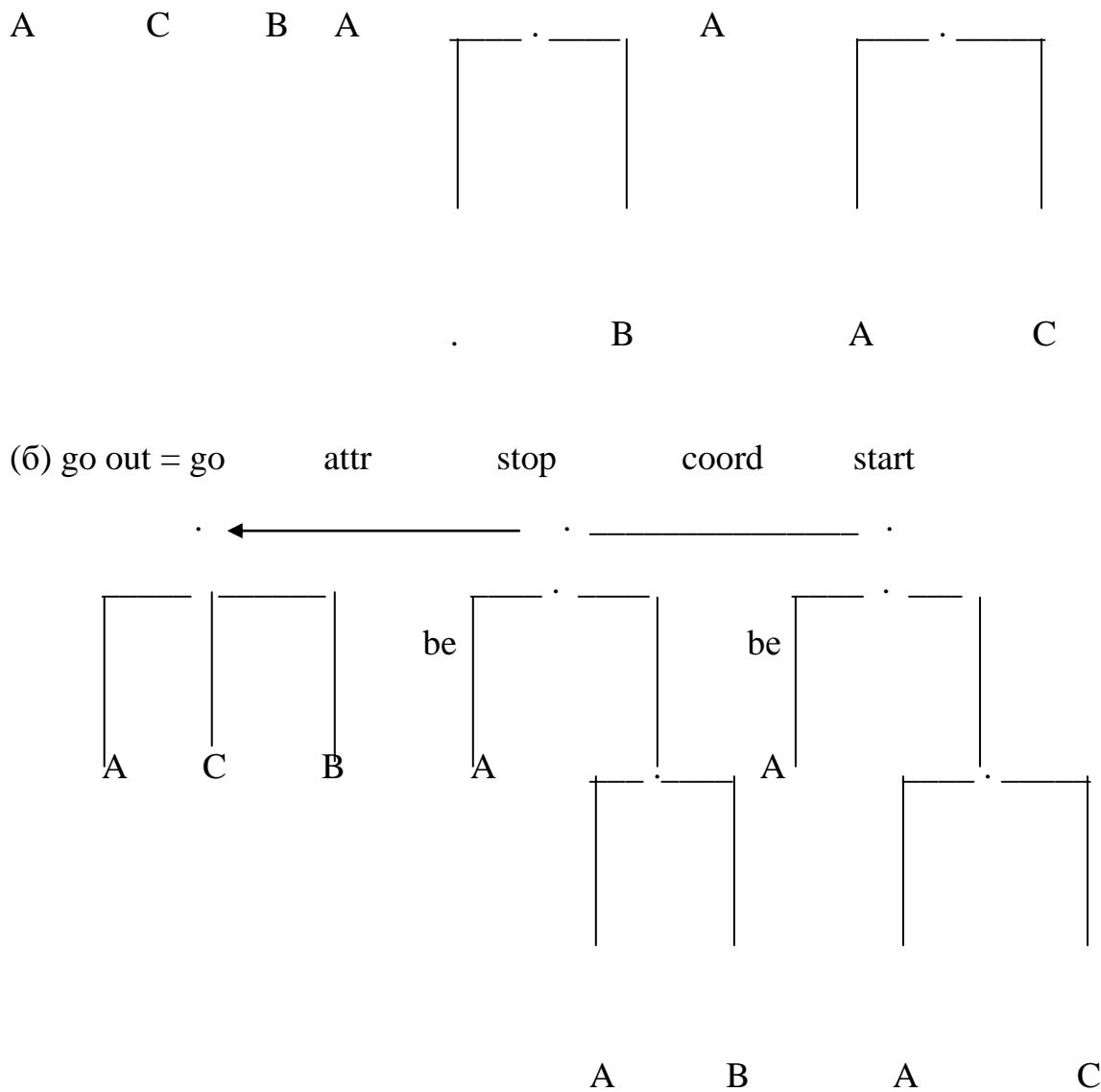
Однако такие пары слов не удовлетворяют первому условию конверсивности, как это следует из приводимых ниже толкований:

(a) enter = go attar start

cord

stop

Как видим, первое условие нарушено дважды для атрибутивного и сочинительного отношений. Тем не менее, нельзя отрицать известной близости таких антонимов к конверсивам. Эта близость обнаруживает себя не только в их ролевых структурах и тождестве выбора предикатов, участвующих в их толкованиях, но и в возможности перифразирования конверсного типа: *He enter the kitchen directly from the bathroom* =*He went out from the bathroom directly to the kitchen*.

Подобно антонимам конверсивы принципиально ассиметричны. Хотя, как было показано выше, их значения сводимы друг к другу и,

следовательно, ни один из них не является семантически более сложным, чем другой, они редко бывают семантически равноправными. Примерами семантически равноправных конверсивов являются пары типа borrow-lend, buy-sell. В этих редких случаях семантической равноправности каждый из конверсивов может получить самостоятельное толкование. Объясняется это тем, что, например, в ситуации купли-продажи и других подобных участвуют два равноинициативных, активных деятеля, и описание ситуации можно строить относительно любого из них. Однако в большинстве случаев лишь один из участвующих в ситуации предметов может рассматриваться как инициатор, источник действия.

II.2. Источники лексической конверсии

Поскольку конверсивами могут быть только слова, имеющие, не менее двух глубинных валентностей каждое отношение конверсии оказываются характерными, прежде всего для глаголов.

Помимо лексически полнозначных конверсивов типа buy-sell, rely-support глагольная лексика богата фразеологизованными в своих связях элементами, находящимися в конверсных отношениях. [21;47] Мы имеем в виду полувспомогательные глаголы классов Oper, Func, habor, а также IncepOper, Incep Func, Incephabor, FinOper, сп. take-give, take-hand over,

Итак, конверсные отношения характеризуют, прежде всего глагольную лексику. Другая часть речи- это союзы, многие из которых имеют по две активные валентности. Таковы, например, причинные, уступительные компаративные союзы, сп. Producer begin to ache that is why the first might was not held. The first might was held, despite to the fact that the producer started to ache. - The producer was ill, just the same time the first night was held.

Число существительных, имеющих не менее двух активных семантических валентностей, с несколько порядков меньше числа

глаголов, причем большинство таких существительных являются отглагольными именами действия или состояния, ср. victory of varvars of Rhyme - defeat Rhyme from barbarian, замена X-а на Y- подстановка Y-а вместо X-а.

Конверсивами могут быть не только слова, но и слова и фразеологические единицы или пары фразеологических единиц

II.3. Регулярные способы образования конверсивов

Помимо готовых конверсивов всякий развитый язык располагает различными более или менее регулярными способами образования конверсивов. Один из них - страдательные формы глагола.

Регулярным и продуктивным источником лексических конверсивов являются производные отглагольные существительные со значением деятеля, объекта, инструмента, средства, места и т.п. Любые два таких существительных, соединяясь с глаголом-связкой способны образовать конверсную пару, ср. He is the author of this picture- The picture - is his creation. He was the defender of teacher. -The teacher was his client. The people is the creator of language. -The language is creator of people. В этих примерах конверсивы типа " быть+ существительное" выражают субъектно-объектные отношения; ср. выражение других отношений в парах to be argument-to be function, be husband-be wife.

Другим регулярным и продуктивным источником лексических конверсивов являются антонимические качественные прилагательные и наречия со значением размера, физического свойства, скорости, положения в пространстве и времени и некоторые другие. Для того, чтобы превратить пару таких прилагательных или наречий степени, прибавив к каждому глагол-связки be (в случае прилагательных) или, с соблюдением некоторых условий, самостоятельный глагол (в случае наречий), ср. The table is higher than the chair- The chair is lower than the table.

II.4. Основные типы конверсивов

Пара конверсивов А и В может отличаться от другой пары конверсивов Х и Y прежде всего числом семантических валентностей. Наиболее многочисленны двухвалентные, или двухместные конверсивы; число трехместных конверсивов значительно меньше, а число четырехместных и пятиместных - ничтожно.

Помимо числа мест пары конверсивов могут отличаться друг от друга номерами мест, которые связаны отношением конверсии. Поскольку конверсия проявляется себя в перестановке аргументов, типы конверсивов могут быть теоретически исчислены на основании элементарных комбинаторных соображений.

В паре элементов возможна ровно одна перестановка: 1Z-21. Поэтому среди двухместных конверсивов по рассматриваемому признаку, могут быть теоретических исчислены на основании элементарных комбинаторных соображений. [22;191]

II.5. Семантические типы

Основные типы значений, выражаемых двухместными конверсивами, следующие:

1. 'staff' : Retinue of general was consisted by young officers - Retinue of General was consisted by young officers.

2. 'Change' : Water makes vapour - Water makes up to vapour.

Как видно из приведенных примеров, некоторые конверсивы этого типа являются динамичными противочленами статичных конверсивов.

Рассмотрим в качестве типового примера выражение X role one's eyes - Y X- eyes are rolling. Если Y- нецелесообразный деятель, появляется соблазн трактовать глагол исходной фразы как некаузитивной, и тогда rotate и mix with people- конверсивы, ср. Doll roles their eyes - The doll's eyes are rolling.

Это решение приводит нас к представлению о том, что глагол roll и другие ему подобные в конструкции Sim+ V+ Stv, как минимум, двузначны.

Альтернативной является решение, при котором глаголы типа role в конструкции Sim+ V+ Stv и т.п. считаются каузативными. Каузация может быть намеренной или ненамеренной в зависимости от конкретных условий речи. [23;79] В пользу данного решения свидетельствует и то обстоятельство, что глаголы типа role часто имеют при себе поясняющие слова, значение которых исключает возможность намеренной каузации движения и при вполне целесообразном деятеле.

II.6. Сочетаемостные типы

"Обращенность" ролевых или актантных структур конверсивов сказывается в том, что наиболее характерными для них оказываются не валентные сочетаемостные различия, а различия в модификаторах, присоединяемых к одному конверсиву и не присоединяемых к другому. Все эти различия можно разбить на два основных типа: 1) значение, передаваемое модификатором, выражимо при одном конверсиве и не выражимо при другом; такие различия назовем различиями в семантической сочетаемости конверсивов; 2) значение, передаваемое модификатором, выражимо при обоих конверсивах, но различными средствами; такие различия назовем различиями в лексической сочетаемости конверсивов.

Рассмотрим конверсивы pay и cost.

В определенных границах их сочетаемость идентична, т.е. они соединяются с одними и теми же модификаторами, одинаковым образом связанными с ними по смыслу: He always pay for repair 100 roubles - The repair always costed 100 roubles and so on. [24;51] Соответствующие преобразования оказываются невозможными в силу того, что cost с такими модификаторами не сочетается, а это в свою очередь объясняется тем, что в отличие от модификаторов типа always, never,

often and etc., характеризуют не только действие, но и его субъект. К числу таких модификаторов относятся любые деепричастия, близкие к ним наречия.[25;61]

Те же самые значения высокой-низкой степени и положительной - отрицательной оценкой, которые при ряде конверсивов не выражаются вообще, с другими конверсивами в принципе сочетаются, но при этом выражаются различными средствами.

II.7. Квазиконверсивы

Предикаты X и Y имеют частично обращенные ролевые или антитантные структуры, если у них есть по крайней мере одна семантическая валентность, такая, что, а) либо она имеет один и тот же номер, но выполняет разные роли, либо б) она имеет разные номера, но выполняет одну и ту же роль.

Назовем лексические единицы X и Y квазиконверсивами, если они удовлетворяют следующим условиям. (1) в толкованиях X-а и Y-а имеется большая общая часть, но они не совпадают полностью; (2) X и Y имеют частично обращенные или обращенные ролевые структуры; (3) X и Y относятся к одной и той же части речи.

Примерами квазиконверсивов могут служить глаголы X и B (X манифестирует свое расположение).

Главные с наиболее часто встречающиеся типы видо-родовых различий, группирующихся вокруг значений каузации и степени:

1. 'Каузатив неучастника ситуации' - 'Инцентив или результатив'.
Здесь можно выделить два основных случая: 1) идея каузации принципиально выражена и при некаузативном глаголе, хотя и не в нем самом; для ее выражения используются вполне регулярные средства - предлоги и падежи с причинным значением, которыми управляет данным квазиконверсивом. Вследствие этого такие квазиконверсивы могут участвовать в равнозначных преобразованиях.

2) Идея каузации при некаузативном квазиконверсиве регулярными средствами не выражается, и поэтому преобразования с такими квазиконверсивами никогда не могут быть равнозначными.

В первом случае естественной основой для дальнейшей систематизации материала являются предложно-падежные формы выражения каузативности при некаузативном глаголе. Например: сначала - родительный падеж, потом - дательный и т.п.; внутри каждого падежа- сначала чисто падежные формы имени, затем -предложно-падежные формы в алфавитном порядке предлогов. Материал: Rains detain the sowing- The sowing detain because of rains.

Второй тип охватывает очень значительную часть глагольной лексики, а именно, основные четырех-, трех- и двухвалентные каузативные глаголы и соответствующие им трех-, двух- и одновалентные результативы. Их основные семантические разновидности: ' физическое воздействие с помощью орудия или ' положение в пространстве', 'перемещение-'автоперемещение'.

2. Каузатив участника ситуации - 'инцентив или результатив'. В этом случае, в отличие от случая 1, каузатором ситуации является один из ее непосредственных участников; каузация замыкается на самого каузатора ситуации. Пример: The magnet is pulling the pin - The pin is pulling to the magnet.

3. 'Полнота охвата объекта действием'- 'распространение действия на объект'. Наиболее многочисленна здесь группа трехместных квазиконверсивов со следующими синтаксико-морфологическими свойствами: квазиконверсивов с видовым значением управляет винительным и творительным падежом.

В условиях нейтрализации семантических противопоставлений квазиконверсивы приобретают статус синонимических средств языка и могут участвовать в образовании перифрастических рядов. В связи с

этим интересно проследить основные пути нейтрализации квазиконверсных различий.

Механизмы нейтрализации у квазиконверсивов - те же самые, что у синонимов. Нейтрализация чаще касается видо-родовых различий и реже - видо-видовых; при этом нейтрализация в тексте представлена лучше, чем нейтрализация в пределах одного слова. [26;110]

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Подытоживая исследование по второй главе, мы приходим к выводу о том, что семантическое назначение конверсивов состоит в том, чтобы передавать, различая в логическим ударении.

Мы пришли к выводу о том, что при установлении отношения конверсности в расчёт должны приниматься только семантические валентности, независимого от того выражаются ли они на поверхности – синтаксическим уровне или нет и если выражаются, то сколькими поверхностными формами они представлены.

И конверсивы и антонимии связаны с выражением идеи обратности и в этом смысле, похоже, друг друга.

У антонимов, аналогично синонимам, валентности с совпадающим номерами в подавляющем большинстве случаев имеют одинаковое содержание, а у конверсивов всегда есть разноименное валентности, имеющие одинаковые номера. Только один класс антонимов сближается с конверсивами по этому признаку. Это антонимы типа enter-go out, lead –remove.

Также, как и антонимы конверсивы ассимметричны. Примерами семантически равноправных конверсивов является пары типа borrow-lend, buy-sell

Конверсивами могут быть не только слова и фразеологические единицы или пары фразеологических единиц.

Продуктивным источником лексических конверсивов является антонимичные качественные прилагательное и наречия со значением размера, физического свойства, скорости, положение в пространство и времени и некоторые другие.

Основными типами конверсивов является двухместные или конверсивы, число трехместных четырехместных и пятиместных значительно меньше.

Некоторые конверсивы типов значений, выражаемых двухместных конверсивами являются динамичными противочленами статичных конверсивов

Наиболее часто встречающиеся типы видородовых различий является: каузатив неучасника ситуации, идея каузации при некаузативным квазиконверсиве регулярными средствами не выражаются

Механизмы нейтрализации у квазиконверсивов те же самые, что и у ионимов.

ГЛАВА III. ЛЕКСИЧЕСКИЕ АНТОНИМЫ

III.1. Семантический анализ антонимов

Характеристика антонимов, содержащаяся - в специальной литературе может быть условно разделена на две части: парадигматическую и синтагматическую. Парадигматические свойства антонимов описываются обычно следующим образом: антонимы имеют противоположные или обратные, но не противоречащие значения. При этом подчеркивается свойственная антонимам семантическая общность, которая проявляется в «соотносительности значений» [27,116], или в их принадлежности к одной «лексико-семантической парадигме» или в том, что они выражают одно и то же родовое понятие. Иногда определения нюансируются за счет различия вещественных, логических и собственно языковых акцентов антонимии. Общность антонимов выводится из их собственных семантических свойств обозначаемых ими явлений или вещей, потому что противоположных явлений и вещей не существует [28; 149]; говорится, что антонимы выражают противоположные понятия и имеют полярные значения [29;201].

Обязательным для антонимов признается обозначение качественных признаков, допускающих градирование, так что между двумя полюсами признака, именами которых являются соответствующие антонимы, всегда возможен средний член; существенно, что полюса равно удалены от него. Если А и В - антонимы, то значение нулевой отметки обозначаемой ими шкалы выражается формулами 'ни А, ни В', или ' 'и А, и В', либо термином 'norm'; в связи с этим отмечается, что значения антонимов в совокупности не исчерпывают значение родового понятия, в то время

как противоречащие термины в совокупности полностью показывают соответствующее родовое понятие. [30;9]

Из синтагматических свойств антонимов в большинстве работ отмечается в качестве обязательного признака хотя бы частичное совпадение сочетаемости или, что - то же самое, возможность хотя бы частичной взаимозамены в одном и том же контексте.

Помимо определения во многих работах по антонимам рассматриваются вопросы их классификации. Основой для различных классификаций служат следующие признаки: а) точность антонимического противопоставления двух значений, б) степень совпадения - несовпадения сочетаемости, в) число антономических значений двух слов, г) морфологическая структура антонима, д) тип языковых единиц, которыми представлена данная антонимическая пара, е) часть речи и ряд других [31;42].

Таково главное содержание той теории антонимии.

Существует две идеи, выходящие за рамки традиционных представлений.

Первая из них, связывающая антонимию и отрицание, была высказана в определении Вебстеровского словаря: «Антоним - это слово, противопоставление другому слову... таким образом, что оно отрицает все до единой содержащиеся в нем имимикации.» Однако вполне эксплицитного указание на то, какова природа этой связи, здесь еще нет: в общем случае антоним строится не как простое отрицание семантических признаков другого слова.

Вторая идея тесно связано с первой и состоит в утверждении семантической асимметричности антонимов: один из антонимов семантически сложнее, чем другой.

Переходя к семантическому анализу антонимии, необходимо, прежде всего остановиться на ключевых для понимания этого явления терминах «противоположность», «обратность», «противоречивость»,

которые фигурируют в большинстве работ по вопросам антонимии. Точного определения эти термины не имеют, и поэтому можно предложить, что их содержание полностью совпадает со значением соответствующих русских слов. Рассмотрим это слова.

Слово *opposite* многозначно. Его прямое значение истолковывается следующим образом: А противоположен В= 'А находится с другой стороны оси симметрии данного предмета, чем В, и на том же расстоянии от нее, что В'. В переносном смысле говорят о противоположных свойствах; в таком метафорическом словоупотреблении почти полностью сохраняется прежнее толкование, но вместо компонента 'предмет' в нем появляется компонент 'шкала'. На следующем шаге семантического разложения в результате подстановки 'другой'- 'не тот же самый интересующая нас первая часть этого толкования приобретает следующий вид: А находится не с той же самой стороны оси симметрии»

Слово *opposite* в интересующем нас значении часто сопрягается со словом *direct* и встречается в словосочетаниях *direct operations*, *direct order* и т.д. Рассмотрим соответствующие этим словосочетаниям реалии. Примером прямой и обратной операции могут служить возведение в куб ($2^3=8$) и извлечение кубического корня ($\sqrt[3]{8}=2$): то, что является исходным, начальным элементом прямой операции (число 2), оказывается конечным элементом обратной операции, а, то, что является конечным элементом прямой операции (число 8), - начальный элемент обратной. Примером обратных высказываний являются предложения *If the troops will be mobilized, the war will start.* Порядком, обратным к 1, 2, является порядок 2, 1, где на первом месте стоит то, что стояло на последнем, а на последнем- то, что стояло на первом.

Анализ этих примеров дает следующий инвариант значения прилагательного *contrary* (с некоторыми упрощениями): X обращен к Y - у =' начальные элементы X-а совпадают с конечными элементами Y-а,

конечные элементы X-а совпадают с начальными элементами Y-а; X и Y - последовательности. Таким образом, семантическое различие между словами direct и contrary сводимо к уже знакомому нам различию между 'начинать' R и 'переставать' R' = 'начинать' не R', т.е. к различию 'PR'-'P не R', которое, однако, в данном случае осложнено тем, что дважды повторяется в толкованиях этих прилагательных.

III. 2. Тип 'действие' - уничтожение результата действия

Сопоставляя толкования слов- build-unbuild мы обнаруживаем их несимметричность.

Чтобы обнаружить этот семантический параллелизм обратимся к более широкому кругу períфраз глаголов типа build и sew. Эти глаголы суть каузативы (Caus), а у всякого каузатива есть , по крайней мере по смыслу, соответствующий результатив (Result). Поэтому для любого каузативного глагола X = семантически возможна перфраза X= CausResult (X). Действительно, класть = Caus (лежать), убивать = Caus (быть мертвым), причем лежать = Result (класть), be dead=Result (to kill), и в результате соответствующих подстановок мы получаем put=CausResult (put), kill= CausResult (kill). В силу тех же законов

build=CausResult (build)

sew= CausResult (sew)

и, таким образом, искомая симметрия достигнута, ибо в переводе на том же языке

build=hiquResult

sew= hiqusResult

Различие между build и sew сведено к антиномическому различию «каузировать» - 'ликвидировать', которое в свою очередь сводится к уже изученному семантическому типу 'PR' - 'P не R': каузировать X= делать так, что X имеет, liquidate X = 'делать так, что X не имеет места'. Таким образом, глубинные антонимические отношения в случае (2) - те же самые, что и в случае (1).

Эти отношения обнаруживаются у очень большого круга глаголов со значениями а) каузации - ликвидации предмета, ср., *gather-sort out*.

Итак, мы проанализировали две группы приставочных глагольных антонимов, имеющих семантическую структуру '*begin P*' - '*begin не P*' или, с большей степенью общности, '*X*' - '*X не*'. Совершенно, очевидно, что этот тип антонимии не ограничен ни в отношении словообразовательной структуры; ни в отношении части речи, ни, наконец, в отношении семантической структуры.

Большинство слов, значения которых различаются, только компонентами являются антонимами типа *Anti 1*. Эти компоненты, безусловно, входят в значения слов *proud-shame*, *happy-grief*, *blooming-decline*, *praise-curse*. Между тем, *sweet* # *disgusting*. Происходит это потому, что в толкованиях всех названных выше и подобных слов компоненты 'хороший' и 'плохой' прикрыты другими предметами, так что 'не' относится только к его части; ср. *praise A за B X-ом* = 'кауцировать для A принятый X за хороший поступок B с целью кауцировать A (или других лиц) поступать в дальнейшем хорошо'; *punish A за B X-ом* = 'кауцировать для A неприятный за X за плохой поступок B с целью кауцировать A не поступать в дальнейшем плохо'.

В распоряжении класса антонимов *Anti 2* - наибольшее число регулярных средств антиполюобразования, ср. *logic -a-logic*; *rational-irrational*, *linguistic-extralinguistic*.

Трактовка пар '*p*'- '*не p*' как антонимов многим кажется теоретически сомнительной. Прибавление к данному слову отрицания не приводит к образованию антонима, дает противоречащий термин.[32:17] Но между противоположностью и простым отрицанием имеется существительное существенное различие. В то время как слова с противоположным значением "располагаются" по разные стороны от нулевой отметки и при этом на равном расстоянии от нее, слова с отрицанием "занимают" весь отрезок, ограниченный с одной стороны

данным полюсом, а с другой- нулевой отметкой; not heavy, but not easy also.

Эта аргументация абсолютна, правильна, но и в рассматриваемом случае: неприменима: между unmarried и married, dead и alive. Признаки, обозначаемые этими прилагательными, и поэтому отрицание одного состояния совпадает по существу с утверждением другого, полярного ему состояния. Не случайно некоторые слова этого типа имеют в качестве антонима не только некое слово Y, но и в точности синонимичное ему слово не X, построенное из исходного материала и отрицательной частицы: married-unmarried, alive - dead= nonlive.

Бинарная шкала таких признаков - предельный случай многозначной шкалы, и то, что выступает как "противоположность" на многозначной шкале, оказывается "противоречащим термином" в рамках бинарной. Отсюда внутренняя близость Anti 1 и Anti 2, особенно отчетливо выраженная именно в предельном случае. Рассмотрим пары start- stop и existence absence: Если Р начинается, то предельным результатом этого процесса является отсутствие Р. Но start - stop= типичный пример антонимии Anti 1, а existence- absence = 'не наличие'- столь же типичный пример антонимии Anti 2. О внутренней близости Anti 1 и Anti 2 свидетельствует и то обстоятельство, что существуют предикаты, которые в строго определенных условиях обладают способностью пропускать через себя отрицание без изменения значения.

К их числу относятся, например, глаголы want, suggest, be. Иными словами, в ряде случаев имеют место ситуативные равнозначности want P- do want P, consider P= do not consider

III. 3. Семантическая асимметричность антонимов

Все остальные группы слов из числа тех, которые достаточно часто признаются антонимами, значительно уступают рассмотренным по объему. Это слова со значением 1) ориентации в пространстве, 2)

цвета, 3) вкусовых ощущений, 4) пола, 5) эмоциональных и интеллектуальных свойств и отношений и ряд других.

1. Большинство слов со значением пространственной ориентации имеет антонимы типа Anti 1 и Anti 3. К числу первых относятся east-west, left-right. Outward, например, это такой, который находится не внутри предмета (outward stairs), а inner - 'такой, который находится внутри предмета'. К числу вторых относятся upward - outside Верх X-а, например, это 'часть X-а, которая при его нормальном положении находится дальше от земли, чем все другие его части, а outside X-а 'часть X-а, которая при его нормальном положении находится ближе к земле, чем все другие его части'. На тип антонимии никак не влияет то обстоятельство, является ли ориентация предмета в пространстве абсолютной или относительной.

Некоторые слова со значением пространственной ориентации не могут быть отнесены ни к одному из рассмотренных выше типов антонимии. К числу таких слов относятся horizontal-vertical line, parallel-perpendicular и ряд других. Если отвлечься от некоторых не слишком существенных различий, все эти слова обозначают линии, пути, положения, пересекающие друг друга под прямым углом.

2. Из числа цветобозначений white и black обычно считаются антонимами. Если дать этим словам достаточно естественные в данном случае изобразительные определения, то между ними нельзя будет усмотреть антонимии. Определения "отражающий все световые лучи" (ideal white) и 'не отражающий никаких световых лучей' (ideal black), может быть чересчур энциклопедичны, но если их принять, то white и black - антонимы типы Anti 1, как и все другие пары слов, значения которых отличаются кванторами "everything" - 'nothing'. Этот результат хорошо согласуется с фактом осуществления шкалы постепенного перехода от белого к черному.

3. С аналогичной проблемой мы сталкиваемся при анализе прилагательных со значением вкусовых ощущений. В этом классе слов антонимами обычно считаются прилагательные *sweet* и *bitter*. Их прямые значения в первом приближении можно истолковать следующим образом : *sweet*= ' имеющий приятный вкус, похожий на вкус сахара 'меда', *bitter* = ' имеющий неприятный вкус, похожий на вкус хинны, желчи'. Из этих определений их антонимия еще никак не следует, хотя они в достаточной мере объясняют антонимию переносных, обычно оценочных значений. [34;51]

Чтобы оправдать интуитивную оценку прямых значений *sweet* - *bitter* как антонимических, мы должны найти нам известный компромисс и обратится и соответствующим физиологическим представлениям о механизме вкусовых ощущений. Физиологическими исследованиями установлено, что разные участки языка в разной мере восприимчивы к сладкому, горькому, кислому и соленому: кончик языка лучше ощущает сладкое, его корень - горькое, а боковые участки - кислое и соленое. В свете этих данных, мы можем определить *sweet* (вкус) как ' (вкус), принятый и лучше всего воспринимаемый концом языка, а *bitter* (вкус) как ' (вкус), неприятной и лучше всего воспринимаемый началом языка'. Таким образом, мы получаем противопоставления ' неприятный вкус' - ' приятный вкус' и 'начало' - 'конец', что дает антонимию *Anti 1* .

Анализ цветообозначений и слов со значением вкусовых ощущений показывает, что интуитивные представления о вещах не всегда расходятся с научными; поэтому в тех случаях, когда первые оказываются согласованными со вторыми, компромисс между наивной и научной картиной мира оправдан.

4. К словам со значением пола относятся прилагательные *male* - *female*, *boy-girl*, *father-mother* и др. Долгое время было принято вслед за Дж. Гринбергом [35;91], трактовать женский (пол) как 'не мужской. Но

отрицание признака 'мужской', как резонно заметил М.Бирвиш, и не потому даже, что кроме мужчин и женщин существуют андрогены, но потому, что каждый из полов имеет собственные физиологические и анатомические признаки.

Отношение между *before* и *now* - такое же, как отношение между *yesterday* и *tomorrow*, *last* и *present*, *high* и *middle* и т.д. *now* соответствует центральной, а не полярной точке шкалы времени, и трактовка таких пар как антонимичных оказывается несовместимой с представлением об антонимии.

Семантическое противопоставление в паре *producer* и *consumer* сводится к различию '*produce*' и *consume*. Противоположным к '*produce*' является значение '*destroy*', а между уничтожением и потреблением - та разница, что во втором случае продукт прекращает свое существование естественным образом, в результате удовлетворения потребности в нем. *Destroy* так же относится к *consume*, как *kill* (*desire*) к *satisfy*; иными словами значение '*consume*' - вариант более общего значения '*realize*' (*Real*), которое имеет в качестве своей противоположности не значение '*каузировать*', а значение '*non realize*', как это характерно для *Real-of*; что касается '*каузировать*', то оно антонимично противопоставлено '*liquidate*'. Взаимоподавляющими являются и прилагательные *theoretical* - *practical*. Включение таких слов в число антонимов тоже разрушает общее представление об антонимии.

Соображение принципиально иного характера заставляют нас исключить из числа антонимов пары типа *settlement* - *township*, и т.д. На первый взгляд кажется, что в первой и последней паре имеет место антонимия *Anti 3*, а во всех остальных -*Anti 1*. [36;12]

Рассмотренный материал показывает, что инвариантом антономических отношений является различие на отрицание (для *Anti 1* и *Anti 2*) или близкое к нему различие '*more* - *less*' (для *Anti 2*). В большинстве проанализированных пар эти элементарные различия были

представлены ровно по одному разу. Возможны, однако, и более сложные случаи антонимии, когда элементарные антиномические различия повторяются дважды или даже трижды. Так, love X-а к X-Y = 'чувстви, испытываемое X-ом к Y-у, который приятен X-у и вызывает у X-а желание быть в контакте с Y-ом как каузировать Y-у property; hesitate X-а к X-y= 'feel, испытываемое X-ом к Y-у, который неприятен X-у и вызывает у X-а желание не быть в контакте с Y-ом или каузировать Y-у зло'. Более эксплицитно этот тип синтаксической организаций представлен в парах literate = умеющий читать и умеющий писать - illiterate = 'не умеющий писать и не умеющий читать'.

С целью каузировать A и не поступать в дальнейшем плохо.

Если значение имеет сложную структуру типа 'X и Y' и если оба компонента 'X' и 'Y' способны иметь элементарные антонимы, то в качестве антонима 'X и Y' воспринимается лишь выражение со структурой 'Anti (X) и Anti (Y); но не выражение со структурой 'Anti (X) и Y'.

Областью определения являются толкования или другие равнозначные перифразы слов или фразеологических единиц. A и B, взятые без "модальных" частей:

(1) A и B, принадлежащие к одной (глубинной) части речи, суть антонимы, если либо A='P', B= 'не P', причем 'P' и 'не P' в совокупности исчерпывают значения некоторого (бинарного) признака; либо A='PR', а B= 'P не R'; либо A='P больше R', а B='P меньше R'.

(2) Если A1-антоним B1, A2- антоним B2, то R= 'XA1Y' есть антоним S= 'XB1Y' и R= 'A1—A2, есть антоним S= 'B1-B2'.

III.4. Семантическая асимметричность антонимов

Исследование фактов семантической ассиметричности антонимов привело некоторых лингвистов к заключению, что ассиметричность - универсальное свойство антонимов. Имеются интересные случаи семантической равноправности антонима, что является, случаем сложной антонимии. Разберем в качестве примера антонимы с юнктивной организацией значений, когда один из антонимов имеет структуру 'Y и Anti (Y)', а другой структуру 'Anti (X) и Y'. Первый антоним сложнее во второй части, а второй, ровно не столь же, в первой, все остальные компоненты у них, естественно, одно и те же, и поэтому в целом они оказываются семантически равно сложными. Помимо названных выше антонимов со значением прямых и обратных процессов и действий здесь можно упомянуть еще ряд пар. Forged (marriage)~'оформленный, но не практикуемый', real~' практикуемый, но не оформленный; give A V-y~'каузировать X иметь A и каузировать себя не иметь A', в take A у X-a ~ ' каузировать X не иметь A и каузировать себя иметь A'.

Возможности появления семантически симметричных сложных антонимов теоретически ничем не ограничены. Однако фактически они составляют в языке ничтожную долю общего числа антонимов, большинство которых обнаруживает принципиальную семантическую ассиметрию.[37;81]

Семантическая ассиметрия антонимов проявляется внешне в разного рода ограничениях их сочетаемости. Антонимы со значением начала, увеличения, наличия свободнее сочетаются с именами объекта, инструмента, средства, места, способа осуществления соответствующего действия, чем антонимы со значением прекращения, уменьшения, отсутствия.

В полном соответствии с этим находятся и некоторые словообразовательные свойства антонимов. Существительные со

значением субъекта, инструмента и средства, а также некоторые семантические типы относительных прилагательных образуются от семантически более простых антонимов. Ср. *be fastened* - *detachable* (*collar*), но только *unfasten*. Характерно, что в этом случае производное по смыслу с равным успехом могло бы быть образовано и от более сложного антонима: если если воротничок *fasten*, то он в то же мере *unfasten*. Единственная причина, ссылкой на которую можно мотивировать фактически сделанный языком выбор, - это большая семантическая простота слов *fasten* и т.п. (*low-*)= *-quality*, *-payed*, *Y (not much-)*= *-authority*, *-culture*, *-educated*, *Y(feebly)=* *feeblyalchohol*, *developed*, *-cultural*. *Y (new)* = *-Polish*, *-French*, *-English*.

D2 (sink into despair) = go into extreme; D2 (go out of control).

В отличие от соответствующих прилагательных со значением неострого контраста и "отрицательных" прилагательных синтаксис прилагательных 1) не образуют степеней сравнения; 2) не сочетаются с наречиями, имеющими значение с очень большой степени; 3) плохо сочетаются с наречиями. Некоторые из этих особенностей, в частности, вторая и третья, определяются спецификой их значений. *Unusually start* и другие подобные сочетания невозможны потому, что их значение должно иметь вид 'необыкновенного относительно P', а 'необыкновенно' и 'относительно' - взаимно исключающие друг друга предикаты. *Almost short* невозможно потому, что *almost* предполагает близость к пределу, а *short* обозначает точку шкалы, достаточно далекую от предела. [38;16]

Второй семантический класс слов, которому словари придавать значение "полной противоположности". Это прилагательные и существительные со значением интеллектуальных, эмоциональных, эстетических и этических свойств. У бесприставочных прилагательных и существительных данного класса семантически наличествует бесприставочный антоним. Если признать словарные толкования справедливыми, то он является во всех отношениях точным синонимом

соответствующего слова с приставкой im-, un-, in-, dis.=impolite, discourteous, ungrateful, ignorable, inattentive, inharmonious.

Все эти равенства кажутся сомнительными и без подробного семантического анализа. Чтобы объяснить действительные отношения между не A и Anti A, обратим внимание на тот факт, что бесприставочные прилагательные рассматриваемого класса являются оценочными. [39;17]

В таких случаях в языке часто развиваются два типа слов с "ослабленными" значениями (understatements) выражения сдержанного порицания (полуэвфемизмы) для отрицательно оцениваемых свойств.

III.4. Квазиантонимы

Будем называть квазиантонимами такие принадлежащие к одному и тому же грамматическому классу или части речи лексические единицы A и B семантики которых имеют большую общую часть содержат компоненты III '- 'не или 'больше - 'меньше' на одних и тех же местах относительно одних и тех же непосредственно главных и непосредственно зависимых элементов, различаются не только этими компонентами, но еще хотя бы одним. Примеры: instail-leave , muffle-increase, brude-teuder, unhappy-happy, fatal-happy.

Ниже перечисляются наиболее широко представленные в английском языке подтипы видо - родовых и видо - видовых различий квазиантонимов.

1. Различия степени. Антоним к "get thin", по принципу "равноотстояния" от центрального участка шкалы, будет improve, а к become emaciated - put on flesh ~ get out of hand, often-rare, always-never и т. п. При любом другом распределении пар возникает квазиантономия.

Наиболее многочисленна в рассматриваемом классе группа квазиантонимов, различающихся значением высокой степени: hellish-small, bottomless-small, deep-hard, furious-slight, wild-weak, antiquated-

modern, iron-weak, disorder-order, freeze-give warmth, lightning-slow; fill up-release, endless-short, be reduces to poverty-grow rich, open- close.

Здесь же следует упомянуть пары вида A - не A, где не A - прилагательное со значением неострого контраста или умеренной оценки, квазисинонимичное A: high-small, deep-superficial, wide-nonwide, stupid-nonstupid, bad-good, clever-stupid.

Разновидностью значения высокой степени является значение чрезмерной степени, а также значение полной степени, контраст полной-неполной степени представлен в английском языке преимущественно глагольной лексикой с легко различимыми словообразовательными и синтаксическими особенностями и почти всегда сочетается с конверсией: hammer-be broken off, hang-come off. The sky became a mass of clouds- The sky become free from clouds, be drawn-draw back, stick-plaster, fill-pour out.

Последнее достаточно богато представленное степенное различие - это различие в интенсивности (резкости, внезаконности) действия и антидействия: excite-reduce, be engraved on-be rubbed off, tear-organize.

2. 'Наличие большого количества или интенсивности' - 'отсутствие' sharpness-blindness, storm-calm,

3.'Отрицательная оценка'- отсутствие оценки'. linger-hasten, expose-lick, spend - save up, violate- adhere, reel-save up, violate-gather, persuade-disuade, inflate-shorten, objective-tendentious

4. 'Повторное действие' - антидействие. Return-take, return-go away, come back to life-die, reunite-seize, restore-destroy, remember-forget.

5. 'Автокаузация'-' прекращение" или 'автоликвидация'- 'начало'. Set-loose, conquer-loose, acquire-loose, wrench-bit.

Первым шагом в разработке лингвистической теории преобразований было сформулированное еще 20 -х 30 - х гг. нашего столетия учение о синтаксической транспозиции, частным случаем

которым является так называемое синтаксическое словообразование.
[40;11]

Ключевым пунктом этого учения было представление о том, что слово класса А может быть превращено в слово класса В с соответствующим изменением синтаксических свойств, но с сохранением прежнего лексического значения, например, white-white, move-move, often-often, и т.д. Пары слов с указанной совокупностью свойств образуют основу для синонимического транспонирования и более крупных единиц- словосочетаний и предложений. ср. I like walk for a long time- I don't like a long time walk. He informs me, that the doctor arrived- He informed me about doctor's arrival.

Правда, никаких четких правил транспонирования предложений и словосочетаний в этот период сформировано не было, хотя уже О. Есперсен понимал, что для преобразований упомянутого выше типа существенно сохранение одних и тех же синтаксических связей между лексическими элементами транспонируемых фраз. Именно в таком смысле можно интерпретировать его идеи о превращении предикативной связи в определенную с сохранением ранговой синтаксической структуры фразы

I   II   III   I   II   III

(The house is standing beautiful - Beautiful standing house)

Следующим шагом в том же направлении была теория трансформации, первый опыт, который был опубликован в 1952 году З. Харрисом. Обнаружив различия явления транспозиции, он положил их в основу сформулированных им правил трансформирования предложений. Двумя основными условиями, которым должно было удовлетворять всякое трансформационное правило были признаны: (1) сохранение всех лексических единиц трансформируемого связывающих их синтаксических отношений, ср. The workers - build the house - The house was build by workers - The building of the house by workers. По

мнению З.Харриса, соблюдение этих условий обеспечивает семантическую инвариантность трансформаций и позволяет использовать их при поиске возможных вариантов. "Харрисовские" трансформации как экспериментальное средство поиска инвариантов и вариантов в синтаксисе нашли впоследствии довольно широкое применение. Около того же времени появились и работы Н.Хомского, придавшие теории трансформации вид динамичной порождающей модели, но сохранившие ее поверхностно-синтаксическую ориентацию.

К этим теориям примыкает и учение о синтаксической синонимии, развивающееся с середины 50-х годов, но до сих пор гораздо менее формализованное. Отсутствие в данных работах языка для записи синтаксических структур приводит к тому, что ключевое для них понятие синтаксического синонима не получает строгого определения, и в результате под эту категорию подводятся очень разнородные явления.

В начале шестидесятых годов выяснилось, что найденные З.Харрисом и Н.Хомским поверхностно-синтаксические трансформации не исчерпывают и сотой доли семантически инвариантных преобразований, и были предприняты попытки модифицировать теории этих ученых, не меняя их по существу.

В работе Апресян 1967 представлена попытка расширить концепцию З.Харриса и применить ее к изучению лексики. В качестве грамматических морфем здесь стали условно рассматриваться утратившие собственное лексическое значение глаголы и существительные типа *be*, *inspire*, *try*, *gain the upper hand* и др., что давало возможность трактовать в качестве трансформируемых друг в друга предложения типа *He hesitate the woman*- *He is who hesitate the woman*. *The woman is hesitated to him*- *He tries the hesitation to the woman*.

В результате были обнаружены и систематизированы трансформации, которые лишь условно могли трактоваться в качестве

поверхностно-синтаксических. Однако представление о лингвистическом описании как процессе исследования неизвестного языка, заставлявшие сохранять верность двум ранним тезисам трансформационной теории З. Харриса, тормозило дальнейшее изучение семантически инвариантных преобразований, допускающих изменение лексики. Для их непредвзятого поиска нужна была другая теория.

Такая теория была сформулирована А.К. Жолковским и И.А. Маргутуком. В предложенной ими модели семантического синтеза использовалось знание семантических отношений между его лексическими единицами. Эта модель дает самую богатую картину семантически инвариантных языковых преобразований.

Задача семантического синтеза формулируется в работах А.К. Жолковского и И.А. Мельчука следующим образом: дано предложение на специальном языке- Basic; требуется построить предложения естественного языка, имеющие тот же самый смысл.

Предложение на Basic - $e \sim$, это дерево, в узлах которого стоят элементы глубинной лексики, соединенные одним из отношений глубинного синтаксиса. Правила перефразирования делятся на лексические и синтаксические. Лексические правила показывают, как значение узла X можно переформулировать в терминах лексической функции от X . Синтаксические правила диктуют, каким образом должна быть перестроена исходная ГСС, если содержащийся в ней узел X изменен в соответствии с данным лексическим правилом.

Ниже приводятся основные лексические правила, сформулированные в работе Жолковский и Мельгуч, с теми уточнениями, которые были внесены в них в ходе работы над толково-комбинаторным словарем английского языка.

(1) $X \leftrightarrow \text{syn}(X)$, It is necessary to explain. He set to work again.
Changing of climate influenced to his health - Changing of climate make him out to be.

(2) $\leftrightarrow$ Couv (X), He did not give me books - I don't receive books from him

(3) X $\leftrightarrow$ Yener (X) 2/attr A0 (X), cp. Yothic-Yothic architecture, linguistic-linguistic science, parallel-parallel line, а также аналогичные преобразования с S0 (X) и Advi (X): graphic – art of graphic, whispear – to speak in whisper.

(4) X $\leftrightarrow$ Adv 1 (X), Cp. He hurried up to leave – He leaved in a hurry. NN conceal his departure – NN leave in secret. He loves to read – He is reading willingly, Obligations forced him to defeat - \he defeated under the pressure of circumstances, NN is the master of fight – NN is fighting contritely. Разновидность правила: Real (X) = Adv 1 Real (X); He followed to my advice to leave – He lived according to my advice.

(5) X $\leftrightarrow$ Capul 2_ Si (X), cp. He is treated me – He is my doctor. I am his patient, NN defended Pete – NN was defender of Pete – Pete was client of NN, The picture was created by NN – The author of this picture – NN. This picture – the work of NN.

(6) X $\leftrightarrow$ Oper 1 2_ So (X) cp. He trusted me – He proved me

(7) X $\leftrightarrow$ Copul 2_A1 (X), cp. The house was fire – The house in fire, the book is interesting for him – The book interests him. He is going to go off – He is going to go off, NN translated the text – The text was translated by NN

(8) X $\leftrightarrow$ Func1 1_Se (X), cp. He owes five rubles – He has debt of 5 rubles, NN critiqued the project – but not the idea,

(9)X $\leftrightarrow$ haborij 3_ So (X), NN critiqued the project – NN criticized the project

(10) X $\leftrightarrow$ Read 1 2_ Si instr, cp. He writes excellently – He possesses by pen excellently

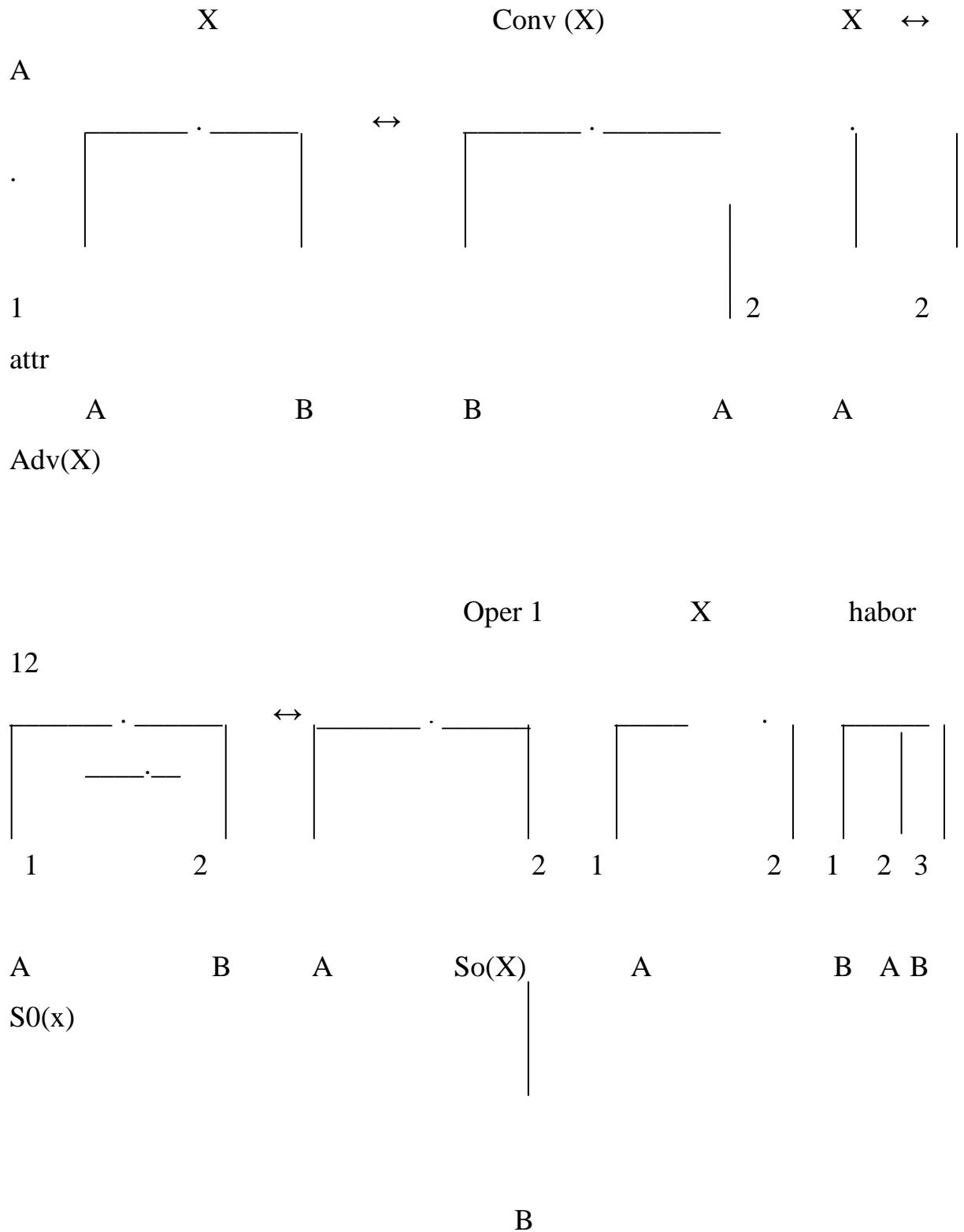
(11) X $\leftrightarrow$ Fact: 1_Sinst (X), cp. He think only about a woman – He is busy only by women

(12) $X \leftrightarrow \text{Copul 2\_Sioc}(X)$, where are living constantly? – Your regular place of residence.

Из (7), (8) и (9) следует, что $\text{Oper 1} = \text{Oper 2} = \text{Func1} = \text{Func2} = \text{habor12}$ и т.д.; действительно $\text{Oper-ы, Func-и и habour-ы}$ конверсивны друг к другу, а $Y \leftrightarrow \text{Conv}(X)$. С другой стороны, из (5) и (6) следует, что $S1(X)$ и $A1(X)$ семантически эквивалентны, (5) и (6) отражают факт семантической эквивалентности $Si(X)$ и $A1(X)$. Из равенства (7) и (9), с одной стороны, и (10) – (11), с другой, следует определенная семантическая равноправность $\text{Operi} \leftrightarrow \text{So}(X)$, $\text{Func} \leftrightarrow \text{So}(X)$, $\text{haborij} \leftrightarrow \text{S0}(X)$ и Real ; $\text{S insr}(X)$, $\text{Real ij} \leftrightarrow \text{S instr}(X)$, $\text{Facti} \leftrightarrow \text{S instr}(X)$.

Из равенств (5) и (12) следует определенная семантическая равноправность $Si(X)$ и $S \text{ ioc}(X)$. Таким образом, мы получаем возможность пользоваться равнозначностями $\text{Oper 1} \leftrightarrow \text{S0} \leftrightarrow \text{Func 1} \leftrightarrow \text{S0} \leftrightarrow \text{habor 1j} \leftrightarrow \text{S0} \leftrightarrow \text{Real 1} \leftrightarrow \text{S instr} \leftrightarrow \text{Fact1} \leftrightarrow \text{S instr} \leftrightarrow \text{Real 1j} \leftrightarrow \text{S instr} \leftrightarrow \text{Copul} \leftrightarrow \text{S I} \leftrightarrow \text{Copul} \leftrightarrow \text{A I} \leftrightarrow \text{Copul} \leftrightarrow \text{S ioc}$ и т.д. даже в тех случаях, когда само исходное слово по той или иной причине в языке не представлено.

Каждому лексическому правилу соответствует некоторое синтаксическое правило или правила, определяющие, какие изменения следует произвести в исходной ГСС, если ее лексика заменена так, как предусмотрено данным лексическим правилом. Так, если применено правило (2), то происходит так называемое «перевешивание узлов»; правило (4) требует смены «этажей» в дереве, правила (5)- (8), (10)- (12) – увеличения числа этажей, правило (9) – увеличения числа узлов и т.д.

Синтаксические правила могут применяться и независимо от лексических; ср. Moon's movable laboratory reported the amount of scientific information – Moon's movable laboratory reported the scientific information of amount value. Элементарных синтаксических правил очень немного, а разнообразие синтаксических структур возникает за счет различных комбинаций элементарных правил. Число преобразований находится в прямой зависимости от глубины метаязыка.

Глубинно – синтаксический язык Basic открывает новые возможности по сравнению с любыми поверхностно – синтаксическими языками. Однако и их Basic не располагает средствами для описания значений полнозначных слов естественного языка, и поэтому правилами типа (1) – (2) нельзя задать преобразований, основанных на использовании толкований слов и перераспределение семантической информации между ними.

Многие из этих преобразований допускают формализацию при условии расширения глубинной лексики. Так, введение функции Scand (X) = существительное со значением условия, при котором X имеет место, даёт возможность пользоваться правилом $X \leftrightarrow \text{Real 1} \rightarrow \text{Scand}(X)$, ср. get better – get the better of the disease, sin – template, conquer – win the struggle; введение функции Tempt = пытаться даёт возможность пользоваться правилом $X \leftrightarrow \text{Tempt} \rightarrow (\text{Anti}) \text{ Real 1}(X)$.

По существу введение таких функций означает переход с глубинно - синтаксического уровня на следующий, еще более глубокий уровень: мы пытаемся представить средствами искусственно расширяемого глубинно - синтаксического языка чисто семантическую информацию, которая может быть формализована достаточно полно лишь на специальном семантическом языке, гораздо более развитим.

В ситуации, когда формальный семантический язык только начинает разрабатываться, частичное смешение уровней представляется вполне естественным и даже неизбежным этапом исследования. В свое

время, когда еще не было развитого глубинно - синтаксического языка, часть глубинно - синтаксической информации представлялась поверхностно - синтаксическими средствами. В свою очередь, нынешний глубинно - синтаксический язык, даже без введения новых лексических функций, фиксирует многие различия, которые в идеале должны отражаться лишь на семантическом уровне. Однако, несмотря на неизбежность такого положения вещей, необходимо уметь локализовать те участки, которые "вклиниваются" в систему следующего уровня глубины, чтобы в тот момент, когда лингвистика займется разработкой семантического языка в полном объеме, можно было четко выделить область его действия

III. 5. Равнозначные преобразования

Рассмотрим, прежде всего преобразования, в которых исходное слово заменяется связанным с ним по значению существительным и полувспомогательным глаголом типа Oper, Funcs, haborij.

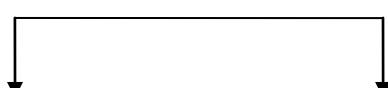
2

$X \leftrightarrow \text{Oper; } \langle \text{Func i2 Laborij} \rangle \text{Squant мн.ч. (X)} \quad (1)$

Правило очевидно: много квантов процесса составляют в совокупности сам процесс.

2

$X \leftrightarrow \text{Oper 1 (Funci, Laborij) } > \text{Smod}(X) \quad (2)$

Особенностью этого правила являются его семантическая связанность: оно применяется лишь при условии, что исходное слово, если оно имеет и актуальное, и постоянное значение, употребляется не в актуальном значении. Примеры: *be embodied interesting* - *to have interesting personification*, *hold oneself straight* - *to have direct bearing*.

Словосочетания типа *to have sour taste* не имеют более простой соотносительной формы *bear*, параллельной форме *to taste good*. Поэтому для их синтеза надо вести либо особое правило, отличное от правила (2), либо фактивный глагол *to bear*.

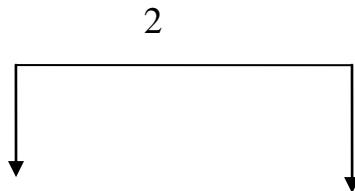
Прежде всего, число словосочетаний типа *to have sour taste*, у которых нет более простых форм, крайне незначительно, и вводить для их синтеза новое правило было бы неэкономно.

Введение в словарь фактивного глагола *to taste* позволяет включить словосочетание *to have sour taste* в класс словосочетаний типа *to have a good smell*, аналогичных ему и по структуре и по значению, и получить его по правилу, единому для очень большого класса глаголов.

Введение фактивной формы для объяснения одной равнозначности, часто оправдывается тем, что она оказывается необходимой для объяснения других равнозначностей. В частности, введение фактивного глагола *taste* позволяет получить не только равнозначность. Одновременно формально устанавливается синонимичность выражений.

Второе замечание касается существительных *interpretation*. На первый взгляд кажется естественным трактовать их как *S0* - в отличие от существительных *style*, *handwriting* и т.п. Такое предположение подтверждается и обычной лексикографической практикой, не различающей значений *S0* и *Smod*, когда они совмещаются в одном слове. Если принять это представление, возникнут осложнения с правилом *X ↔ Oper; → S0 (X)* и другими подобными, так как это правило синтагматические свободно, а правило (2) синтагматические

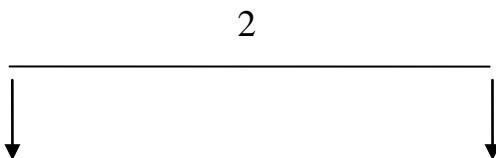
связано

$X \leftrightarrow \text{Oper 1} < \text{Func 1, Laborij} > \text{Sittin}(X)$

При рассмотрении даваемых ниже примеров следует иметь в виду, что для Sitin, в отличие от других S1, характерна несклеенная реализация:

Sitin (traveling) = route of traveling, Sitin (flight of bullet) и т.д.

$X \leftrightarrow \text{Oper 1} < \text{Func 1, Labor1j} > \text{Sk}'(X) \quad (4)$

Правило верно, и для существительных класса S1

2
 $X \leftrightarrow \text{Copul} \rightarrow S'(X) \quad (5)$

Это правило также верно и для S1":

1   1   1

$X \rightarrow A \leftrightarrow X \rightarrow S \text{ organ}(X) \rightarrow A \quad (6)$

где S organ - существительное со значением органа, непосредственно осуществляющего деятельность.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

В данной главе мы пришли к выводу о том, что существуют две идей, выходящие за рамки традиционных представлений.

Первая из них антоним – это слово, противопоставление другому языку.

Вторая тесно связано с первым и состоит в утверждении семантической асимметричности антонимов.

Большинство слов, значения которых различаются только компонетами является антонимами типа Anti1

Некоторые слова со значением пространственной ориентации не могут быть отнесены ни к одному из рассмотренных выше антонимами.

Анализ цветаобозначений и слов со значением вкусах ощущений показывает, что интуитивного представление о видах не всегда расходятся с научными, поэтому в тех случаях, когда первые оказывается согласованием со вторыми, компромисса между наивный и научный картиной мира оправдан.

Рассмотренный материал показывает, что инвариантным антонимических отношений является различие на отрицание.

Возможности появления семантически симметричных сложных антонимов теоретических ничем не ограничены.

Квазиантонимы называется нами принадлежащие к одному и тому же грамматическому классу или части речи лексические единицы Аи В

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный материал показывает, что возможности применения правил перефразирования ограничиваются одним общим законом. Чтобы его сформулировать, необходимо упорядочить по степени маркированности два класса объектов: контексты, в которых употребляются ключевое слово, и синонимические средства, которыми оно может быть заменено.

Начнем с контекстов. Наименее маркированными считать контексты, в которых исходное слово имеет минимум синтаксических связей с другими словами и употреблено в простом, нераспространенном, утвердительном предложении в изъявительном наклонении настоящего времени. Отсутствие любого из перечисленных признаков повышает маркированность предложения; она еще более возрастает при отсутствии сразу двух, трех и т.д. признаков. В соответствии с этим все контексты упорядочиваются по возрастанию маркированности.

Наименее маркированных из синонимических рядов являются синонимы и чисто синтаксические производные типа S0, A0 и т.п. Конверсины и антонимы, в силу своей семантической асимметричности, оказываются более маркированными чем синонимы. То же верно и для производных типа S1 и A1. Еще более маркированными являются производные классов S2, S3, A2, A3 и т.п., так как они сочетают маркированность производных типа S1, A1 с маркированностью конверсивов: каждое S2, S3, A2, A3 может быть представлено как S1 Conv 21, S1 Conv 321, A1 Conv 21 и т.д. В соответствии с этим все синонимические средства языка тоже могут быть упорядочены по возрастанию маркированности.

Закон, ограничивающий применимость правил перефразирования, может быть сформулирован следующим образом. Свобода перефразирования тем больше, чем менее маркированным является

перефразирующее средство и контекст, в котором употреблено исходное выражение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Апресян Ю.Д. Проблема синонима. "Наука", М., 1968
2. Аперсян Ю.Д. Синонимия и конверсивы. "Наука", М. 1970
3. Арутюнова Н.Д. Очерки по словообразованию. М., 1980
4. Ш. Балли. Общая лингвистика, "Наука" М., 1980
5. J. Bar - Hillel. Dictionaries and meaning rules. International journal of language and philosophy", vol. 3, # 4, 2000
6. Л.С. Бархударов. К вопросу о поверхностей и глубинной структуре предложений. ВЯ. # 3, 2001
7. E. Bach. Nouns and noun phrases. New York, 2002.
8. E.H. Bendix. Componential analysis of general vocabulary. The Hague, 2000
9. С. Г. Берексан. Семантическая эквивалентность. Книшов, 2002.
10. A. Boguslawski. On semantic primitives and meaningfulness. The Hague, 2000
11. А.В. Бондарко. Вид и время русского глагола. "Наука", М., 1971
12. Р.А. Будачов. Основной фонд словарного фонда языка. М., "Наука" 2002
13. Webster's Seventh New Collegiate Dictionary Springfield (Mass), 2000
14. A. Wierzbicka. Negation - a study in the Deep Grammar. МJT, March 1967.
15. U. Weinreich. On the semantic structure of language. Cambridge, 2001
16. U. Weinreich. Problems in the analysis of idioms. Los Angeles, 2001
17. В.В. Виноградов. Основные типы лексических значений

- слова. ВЯ, # = 5, 1970
18. Г.О. Винокур. Проблема культуры речи. М., 2001.
19. В.Г. Гак Актуальное членение и лексико-грамматическая структура предложений. М., 1999
20. В.Г.Гак К проблеме семантической синтагматики. "Наука", Москва.
2001
21. А.Д. Григорьева. Заметки о лексической синонимии. "Наука", М., 2002.
22. W. Goodenough. Componential analysis and the study of meaning.
London, vol. 16 # = 2, 2001
23. K Spark Jones. Mechanized semantic clasification. В докладах "National Physical Laboratory". Gettington, Middlesex, England, Paper 25, 2001.
24. K. Spark Jones, Synonymy and semantic classification. Cambridge, 2001.
25. K. Spark Jones. Experiments in semantic classification.
"Mechanical translation", 8, # 3-4, 2001
26. Евгеньева А.П. Основные вопросы лексической синонимики. М - 1, 2002.
27. Л. Ельмслев. Прологомены к теории языка. - "Новое в лингвистике", вол. 1. М., 2001.
28. А.К. Жолковский. О глубинном и поверхностном синтаксисе. М., 2001
29. Е.А. Иванникова. Синонимические отношения между фразеологическими единицами и словами. М., 2002
30. J. J. Kate. The philosophy of language. N. Y., 2002
31. И. А Каримов «Юксак маънвият –енгилмас куч. Ташкент «Маънвият», 2008

32. И. И. Кавтунова. О синтаксической синонимии. С. - Петербург.
2004
33. Е. Р. Курилович. Заметки о значении слова. М., 2001
34. J. Lyons. Structural semantics, Oxford, 2001.
35. M. Mathiot. The place of the dictionary in linguistic description.
"Language", vol. 43, # 3(part 2), 2000
36. И.А.Мельчук. Опыт теории лингвистических моделей,
"Наука", М., 2002.
- 37 E.A. Nida. Morphology. The descriptive analysis of words. Second
edition. Ann Arbor, 2001.
38. А.М. Пешковский. Глагольность как выразительное средство.
М., 2001
39. H. Reichenbach. Elements of symbolic logic. # 4, 2000
40. В. Розыцвейч. Лексика имущественных отношений. Бол.
"Машинный перевод и прикладная лингвистика". вот. 8, 2000.
41. Ф. Саусворс. Одна модель семантической структуры. В ин.:
"Сборник переводов по вопросам информационной теории и
практики", 16, М., 2001.
42. Семантические проблемы 2002: Cambridge (England), 2001.
43. Д.С. Хорс. Трансформационный анализ конструкций с
творительным кодексом. В кн.: Новое в лингвистике", I. II. М.,
2000
44. М. М. Фалькович. К вопросу об омонимии и полисемии. В.Я, #
- 5, 2001.
45. Ch. S. Fillmore. The case for case. San Francisco, 2001.
- 46.К. И. Ходова. Об осуществлении нейтрализаций семантических
противопоставлений. В.Я. # = 5, 2001.
47. С.К. Шаумли. Философские вопросы теоретической
лингвистики, "Наука", М., 2000.

48. Л. В. Щерба. Опыт общей теории лексикографии. В кн.:
"Избранные работы по языкоизнании фонетике", Т. 1.М., 2001.
www.study.ru
www.bestlibrary.ru
www.hyperdictionary.ru

ОТЗЫВ

на магистрскую диссертацию
магистрантки II - курса Курбанбаевой
Д. М. "Лексические синонимы, конверсивы, антонимы"

Данная работа посвящена исследованию лексических синонимов, конверсивов, антонимов.

Известно, что время развития лингвистика - эпоха семантики, центральное положение которой вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения.

Диссертант во введении своей работы, обосновывает актуальность, практическую и теоретическую значимость.

Первая глава диссертации рассматривает лексические синонимы, в нескольких параграфах исследуются анализ и определение. По мнению магистра первое условие лекси